

Сколько времени нужно, чтобы преодолеть расстояние от края подиума до центра главной сцены?

Ответ прост: всего десять секунд.

Шу Мин умел бегать. Это было его стихией.

В пять лет, когда тётушка впервые попыталась отдать его на воспитание в другую семью, он, спотыкаясь и падая, пробежал семь километров. Он сам нашёл дорогу домой, вцепился в подол тётушкиного платья и, не проронив ни слезинки, лишь прижался лицом к грубой ткани.

«Я соскучился», — тихо сказал он тогда.

В шесть лет, едва поступив в первый класс, он стал первым в спринте на школьной спартакиаде. Тётушка светилась от счастья, когда он принёс домой свою первую грамоту. С тех пор каждый семестр Шу Мин возвращался с цепкой охапкой наград за успехи в учёбе и спорте.

В десять лет, когда деревенские мальчишки обзывали его «недосмотренным», он, дождавшись момента, задал им трёпку, а затем припустил по склону горы так, что пятки сверкали. Движимый инстинктом выживания, он тогда обогнал даже рослых подростков.

В четырнадцать он был самым смышлёным, самым начитанным и самым быстрым парнем в школе. Ни одно соревнование не обходилось без него, и трибуны всегда взрывались криками в его поддержку.

В семнадцать Шу Мин впервые приехал в столицу. Всё здесь казалось ему чужим и пугающим. В свой первый вечер он никак не мог понять, как приложить карту к турникету в метро. Он ведь изучал инструкции в интернете, но техника упорно не срабатывала. В тот миг он ощутил себя бесконечно беспомощным... Ему пришлось метаться от турникета к стойке помощи и обратно, едва не опоздав на последний поезд. Позже, волоча тяжёлые чемоданы по пустым переходам, он бежал изо всех сил, надеясь сэкономить хоть немного денег на транспорте.

В восемнадцать Шу Мин — обычный деревенский парень — стоял на ослепительной сцене величайшего шоу страны. О нём шептались, его презирали, на него полагались и ему верили. От неумелого новичка, не знающего шагов, до кумира миллионов.

Он бесчисленное количество раз бегал между общежитием и репетиционным залом. Кто-то бежал рядом с ним, а кто-то сдавался и уходил. И вот теперь, пройдя путь от крошечной дебютной площадки до крупнейшего стадиона столицы, Шу Мин снова сорвался с места.

Бежать.

Просто бежать.

Раскинув руки навстречу ветру.

Позволяя прохладным потокам перебирать пряди волос.

Вбирая всей грудью раскалённый воздух этого лета.

Под светом прожекторов и гул многотысячной толпы он мчался к краю сцены, даже если там его ждала неизвестность. Даже если финал был predetermined и несправедлив, он всё равно продолжал свой бег.

Шу Мин никогда не останавливался. Ни ради кого-то, ни ради чего-то. Он знал только одно: нужно двигаться вперёд.

Остановившись в самом центре сцены, юноша поправил микрофон. Если нет музыки — он будет петь акапелла. Но, едва коснувшись гарнитуры и нахмурившись, он понял: она тоже не работает.

На мгновение его охватил гнев, граничащий со смехом.

«Неужели они думают, что могут зайти так далеко?»

Сотрудники за кулисами, побледнев от ужаса, бросились к нему и в спешке вручили обычный микрофон. Когда пальцы Шу Мина сомкнулись на стойке, его глаза на миг повлажнели. Парень сдержанно отвернулся, пытаясь скрыть секундную слабость.

Фанаты в зале рыдали, но сквозь всхлипы прорывались громкие, отчаянные выкрики:

— Сяо Шу! Не плачь!

Шу Мин часто заморгал, прогоняя слёзы, и кивнул.

— Хорошо.

Он объявил, что исполнит песню, которую уже пел когда-то, но которую никто ещё не слышал вживую. Ту самую горную песню народа нин, с которой он начинал свой путь на дебютном выступлении.

На этот раз Шу Мин не стал подстраиваться под формат и петь на общепринятом языке. Он запел на своём родном — на языке нин.

Даже в записи эта песня казалась фанатам потрясающей, но здесь, в зале, эффект был многократным. Без музыкального сопровождения голос Шу Мина приобрёл невероятную чистоту и глубину. Юноша закрыл глаза, погружаясь в знакомую мелодию, и длинные ресницы отбросили на его лицо лёгкие тени.

В самом конце, словно в ответ на иронию судьбы, когда он открыл глаза, одинокая слеза сорвалась с его ресниц и упала на пол. В этот миг стадион погрузился в абсолютную тишину. Словно по команде, люди начали вытирать глаза, а многие девушки в первых рядах уже не скрывали рыданий.

Шу Мин, сжимая микрофон, нерешительно произнёс:

— Прошу вас... не плачьте.

Он пришёл на этот финал не для того, чтобы расстраивать своих поклонников. Он просто не хотел обмануть их ожидания.

Аньань тоже была там. Она любила Шу Мина с самого первого выпуска и видела, как планомерно и жестоко шоу загоняло его в угол. Сидя во втором ряду, она понимала, что её голос будет услышан. Крепко сжав светящуюся палочку и отбросив все сомнения, она закричала во весь голос:

— Шу Мин, не мучай себя! Не терпи обиды!

Разве этот дебют того стоил? Сколько ещё руководство проекта будет высасывать из него силы?

Шу Мин стоял на сцене, глядя, как всё больше людей поднимают свои лайстики и скандируют:

— Соло! Соло! Лети один!

Да, лети! Туда, где небо шире, где никто не будет связывать тебе руки и дергать за ниточки. Это был первый случай в истории отечественного шоу-бизнеса, когда группе, ещё не успевшей дебютировать, кричали «уйди сольно» прямо в ночь дебюта группы.

У руководителей проекта, которые активнее всех давили на юношу, от этих криков подкосились ноги. Это был крах. Как теперь это исправлять?

Шоу «Отбор 101» в одночасье захватило более пятидесяти топовых позиций в трендах

социальной сети Weibo. Из шестидесяти возможных! Это был беспрецедентный успех, настоящий национальный феномен. Вот только популярность эта была совсем не той, о которой мечтали продюсеры.

На первом месте красовался хэштег с именем человека, который по велению фанатов и по собственной воле отказался от участия:

#ШуМин#

Любое видео с ним набирало миллионы просмотров за считанные часы. Поклонники по крупицам собрали все его появления в эфире, и зрители поразились: перед ними был классический пример героя, который добился всего вопреки судьбе.

Безупречная внешность, которая с каждым выпуском становилась всё ярче, профессионализм и харизма, затмевавшая остальных участников. Невероятный талант к пению. Прогресс в танцах — от полнейшего неумения до уровня лучших исполнителей проекта. Он стал центром своей группы и на собственных плечах вытащил двоих товарищей в финал, изменив их судьбы.

И при всём этом — чудовищная несправедливость. Занижение рейтингов, предвзятое отношение, а в ночь финала — подстроенная поломка оборудования, вынудившая его петь без музыки. Но именно это видео с акапелла стало виральным. Кадры, где его слеза в первом выпуске была склеена со слезой в финале, разбили сердца даже самым черствым зрителям. Искренность — вот что подкупало больше всего.

Фраза одной из фанаток стала крылатой: «Он бежал к заведомо проигрышному финалу, неся в руках своё сияющее, чистое сердце».

Список победителей «Отбора 101» вызвал лишь горький смех. Крупные агентства, видя, как тонет корабль «Хуньюй», поспешили забрать своих артистов. В итоге в группу вошли только ставленники самих организаторов и команда Е Лициня. Группа даже не набрала обещанного количества участников. Было очевидно, что этот коллектив — мертворождённый.

Так, с шумом и скандалом, закончилось это «Шоу 101».

Фанаты плакали, злились и праздновали победу одновременно. Но когда эмоции утихли, пришло осознание: а что дальше? Уход — это красиво, но что будет с карьерой Шу Мина? Он навсегда покинет сцену и вернётся к учебникам? Или капитал уничтожит его талант, превратив в очередную забытую жертву индустрии?

Поползли слухи, что Шу Мин взял неделю отпуска в университете и его никто не видел на кампусе. Это лишь усилило тревогу. У него не было ни агентства, ни студии — некому было задать вопросы.

И в этот критический момент произошёл новый взрыв. Анонимные источники слили в сеть аудиозаписи, подтверждающие сговор между «Хунъюй Энтертейнмент» и «Сэньхай Энтертейнмент». В записях во всех подробностях обсуждалось, как занижать голоса Шу Мину, как фальсифицировать рейтинги для Е Лициня и как использовать оставшихся участников для продвижения следующего сезона.

Проект, который преподносился как мечта, оказался выгребной ямой.

Даже те, кто раньше недолюбливал Шу Мина, считая его заносчивым, теперь почувствовали холод по спине. Слава богу, что он разрушил это шоу! Если бы их любимцы оказались связаны контрактом с такой организацией на пять или десять лет, их карьеры были бы похоронены.

Репутация Шу Мина взлетела до небес. Тем временем в руководстве «Хунъюй» началась паника. Взятничество — это не шутки. После того как шоу вернулось в эфир после долгого запрета, новый скандал мог похоронить индустрию окончательно. Начались проверки. Кто-то, бессильно опустившись на пол, тяжело вздохнул: «Если бы мы знали... если бы только знали!»

А что же делал виновник этого шторма, Шу Мин, который бесследно исчез из поля зрения общественности?

В этот самый момент он сидел в уютном кабинете напротив Лян Жувэня и внимательно изучал партитуру. Это была заглавная тема к будущему масштабному проекту Центрального телевидения — драме о борьбе с бедностью под названием «Степная любовь».

Друг Лян Жувэня, продюсер Цуй Минчжэ, подался вперёд, сцепив пальцы в замок. Он с трудом сдерживал азарт и нетерпение, во все глаза глядя на молодого человека перед собой.

— Ну как? — спросил он, ловя каждое движение Шу Мина. — Что ты решил?

<http://bllate.org/book/16119/1585843>